

Сансан против одежды

Изуку прогуливался по коридорам своего дома, занимаясь своими делами, когда внезапная серия звуков нарушила его покой.

СНАП!

ТРЕСК!

БРИК!

—Что за...— Изуку едва успел среагировать, как Сируку и Сансан проломили стену рядом с ним.

Сансан попыталась сдержать Сируку, но ее паукообразная сила и множество конечностей сделали это непростой задачей.

С другой стороны, Сируку оказалась неспособна дать отпор, поскольку не могла одолеть жидкость.

Таким образом, между ними завязалась необычная и невыигрышная борьба.

И только когда Изуку преодолел свой первоначальный шок и вмешался, ситуация начала меняться.

—ЧТО ВЫ ДВОЕ ДЕЛАЕТЕ?— проревел Изуку во всю мощь своих легких.

Оба бойца замерли, их взгляды переместились на Изуку, чье лицо приобрело яркий оттенок красного.

—Что происходит? Почему вы деретесь? И зачем вы проделали дыру в...— Голос Изуку прервался, когда он заглянул в пролом.

Они разрушили не только стену, но и всю комнату! Более того, судя по повреждениям соседней стены, это был не единичный случай!

Изуку был в ярости не только из-за порчи имущества, хотя и это, конечно, огорчало. Его ярость была вызвана тем, что эти двое затеяли жестокую перепалку во всем доме.

Однако он предпочел промолчать, не желая слишком строго наказывать детей или произносить слова, о которых впоследствии мог бы пожалеть. Вместо этого он взял минуту, чтобы успокоиться.

Примерно через две минуты, когда Изуку успокоился, а двое детей с тревогой ждали его ответа, он наконец обратился к ним.

—Прежде чем я приму решение о вашем наказании, объясните, пожалуйста, как это произошло,—спросил Изуку, тщательно сдерживая гнев.

—Эм...— Сируку замешкалась, ее взгляд переместился на разрушения вокруг них.

—Никакой одежды!— заявила Сансан, возвращаясь к своей гуманоидной форме.

—Никакой одежды?— повторил Изуку, получив подтверждающий кивок от Сансан.

—Но она даже не примерила ее!— запротестовала Сируку.

—НЕТ ОДЕЖДЫ!— еще громче крикнула Сансан.

—Хватит!— прогремел голос Изуку, мгновенно заглушив их спор. —А теперь расскажите мне, что произошло.

—Я сшила красивое зеленое платье, чтобы оно подходило к голубому цвету Сансан, но она отказалась его примерять!— рассказывала Сируку. —Я попыталась уговорить ее надеть его, но она начала убегать, а я все пыталась помочь ей надеть его. Тогда она начала толкать меня, а я толкнула ее в ответ, и вот тогда-то и начался этот хаос.

Изуку вздохнул. Один из недостатков таких сильных детей заключался в том, что простая драка из-за толчка, обычно заканчивающаяся поцарапанной коленкой, могла перерасти в разрушение стен и поломку предметов.

Пока он размышлял над тем, как лучше поступить, что сказать и какое наказание применить, его мысли непроизвольно просачивались сквозь бормочущие размышления.

Хотя Сируку и Сансан пытались подслушать его бормотание, чтобы оценить масштабы надвигающейся беды, они едва могли разобрать, что он говорит.

После нескольких минут раздумий и бормотаний Изуку закрыл глаза, глубоко вздохнул, а затем объявил о своем решении.

—Сансан, ты должна была знать, что не стоит прибегать к физической силе по отношению к своей сестре,—упрекнул ее Изуку, заставив девочку-слизь растаять от стыда. —Ты могла бы прийти ко мне, если бы она продолжала донимать тебя, учитывая, что ты сделана из слизи; она бы не смогла остановить тебя. Но ты выбрала насилие. Иди в свою комнату и оставайся там в течение шести часов.

К этому моменту Сансан превратилась в лужу и медленно сочилась в свою комнату. Изуку переключил свое внимание на Сируку.

«Ну, это не такое уж и серьезное наказание. Может, и со мной будет так же?»— надеялась Сируку.

—Я понимаю, что ты считаешь это мягким наказанием,—способность Изуку читать ее мысли ошеломила Сируку. —Но это не так. Особенно когда речь идет о Сансане.

Изуку опустился на колени, чтобы встретиться с ней взглядом.

—Ты никогда не замечала, что Сансан никогда не бывает в своей комнате? Или что в ее комнате вообще почти ничего нет? Она постоянно в движении, меняет форму, и даже когда она технически находится в одном месте, она никогда по-настоящему не отдыхает.

—Ну, раз уж ты об этом заговорил...— Сируку не обращала особого внимания на поведение Сансан, но, если подумать, Сансан всегда была в движении.

—Это потому, что Сансан не любит стоять на месте,—пояснил Изуку. —Она как вода - всегда в движении, всегда меняет форму, и замирает только тогда, когда ее заставляют это делать. Вероятно, так она предпочитала жить до того, как оказалась заперта в банке.

—В банке?— поинтересовалась Сируку.

Изуку кивнул с мрачным выражением лица.

—Люди, у которых Сансан была до нас, обращались с ней не слишком любезно. Они заточили ее в банку и бросили среди кучи мусора. Она терпела это заточение целый год, прежде чем мы нашли ее.

Глаза Сируку расширились от шока, и она инстинктивно отпрянула.

—Что-что!

—Она провела целый год в этой банке,—с тяжелым сердцем повторил Изуку. —Она едва помещалась в ней. Она не могла пошевелиться, не могла позвать на помощь. Целый год ничего не делала.

—Как кто-то мог так поступить?— ужаснулась Сируку.

—Это второе худшее, что случилось с детьми здесь,—сказал Изуку.

—В-второе худшее!?— воскликнула Сируку.

—Тебе лучше не знать,—посоветовал ей Изуку. —Но, как я уже говорил, Сансан не любит быть обездвиженной и скованной. Вот почему она отказывается носить одежду. Одежда мешает ей превращаться и заставляет оставаться в человеческом облике. Теперь ты понимаешь, почему Сансан избегает одежды?

Сируку кивнула, ее сердце отяжелело от понимания. Ей по-прежнему хотелось разделить с сестрой радость примерки нарядов, но теперь она понимала, что Сансан действительно не хочет этого, а она была слишком настойчива.

—Несмотря ни на что, помни, что «нет» означает «нет». То, что ты обладаешь силой, не дает тебе права использовать ее для того, чтобы заставлять других выполнять твои приказы. С великой силой приходит и великая ответственность,—напомнил ей Изуку.

Осознав свою ошибку, Сируку почувствовала глубокое раскаяние.

—Мне жаль.

—Тебе следует извиниться перед кем-нибудь другим,—продолжил Изуку. —Ты наказана на три дня. Я забираю твои швейные принадлежности, и тебе нельзя смотреть телевизор.

Сируку надулась еще сильнее. Три дня без телевизора и без рукоделия. Ей это не нравилось, но она понимала, что отделалась сравнительно легко. В фильмах, которые она смотрела, за мелкие проступки вроде толчка или разбитой вазы детей сажали на гораздо больший срок. Она же нанесла значительный ущерб нескольким комнатам и получила меньше половины от этого срока.

—И я хочу, чтобы до ужина ты извинилась перед сестрой,—заключил Изуку. —Больше всего меня расстраивает не порча имущества, а то, что вы двое подрались. Физическое насилие - не единственный способ причинить кому-то боль; слова и действия могут быть не менее разрушительными.

—Да, папа,—мрачно ответила Сируку.

Паукообразная девочка унеслась прочь, оставив Изуку размышлять о том, какой беспорядок они устроили.

—Наверное, мне понадобится строительная компания на быстром наборе,—вздыхнул Изуку, представляя, сколько подобных инцидентов может произойти в будущем.

И тут ему в голову пришла одна мысль.

Через несколько минут Сансан услышала осторожный стук в дверь.

—Сансан, это я,—раздался с той стороны голос Сируку.

Сансан предпочла проигнорировать его, усевшись на кровать.

—Можно войти? Папа хочет, чтобы я с тобой поговорила,—добавила Сируку, в ее тоне слышалось беспокойство.

Сансан немного поколебалась, а затем вытянула часть себя, чтобы открыть дверь.

Сируку вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

—Спасибо.

Сансан ответила возмущенным: —Хмф!

Она отвернулась, скрестив руки на груди.

—Я... Я знаю, что ты все еще можешь меня видеть,—мягко произнесла Сируку.

—ХМПХ!— Сансан зашипела еще громче, выражая свое недовольство.

Сируку вздохнула, сокращая расстояние между собой и девочкой-слизью. Затем она с глубоким поклоном принесла искренние извинения.

—Я глубоко сожалею, что была так назойлива раньше. Моя любовь к созданию одежды взяла верх, и я слишком расстроилась, когда ты отказалась, и попыталась принудить тебя к тому, чего ты не хотела делать. Это было неправильно с моей стороны. Я понимаю, что тебе не нравятся ограничения, особенно учитывая твоё прошлое. Я искренне сожалею, что давила на тебя, так что прими мои извинения.

Наступила короткая пауза, после чего Сансан повернула голову обратно к сестре, и их взгляды встретились.

—К,—тихо ответила Сансан. —Прости, что толкнула тебя.

—Подожди, все так просто?— спросила Сируку, слегка удивившись. —В фильмах это обычно занимает больше времени.

—Сансан устала злиться,—объяснила Сансан, двигалась и обтекала сестру. —Поэтому я прощаю.

—Я тоже устала злиться,—призналась Сируку, слабо улыбнувшись.

Они обе улыбнулись, отпустив прежние обиды.

Наконец-то настал этот день.

Изуку глубоко вздохнул, предвкушение смешалось с опасением. Дети заработали достаточно очков, чтобы заслужить поездку в «Могучий мир», любимый, но и самый дорогой парк развлечений с геройской тематикой. Однако его волнение несколько приглушал тот факт, что, когда он только задумал систему баллов и вознаграждений, у него было четверо детей. Теперь их число удвоилось и достигло восьми.

В голове у него крутились сложные расчеты, которые требовалось произвести, чтобы скорректировать количество баллов, необходимых для более многочисленной группы. Взять с собой восемь детей в шумный парк развлечений и обеспечить их безопасность и благополучие было бы сложной задачей, даже с учетом приобретенных GPS-трекеров. Тревога грызла его.

Изуку понимал, что ему нужны дополнительные надежные люди, которые помогут управлять группой. Однако число надежных кандидатов было ограничено. Его мать все еще находилась за границей, что делало ее недоступной. Всемогущий был профессиональным героем с многочисленными обязательствами. Мицуки, как вариант, могла взять с собой сына, а на такой риск Изуку пойти не мог.

Оставался один человек: Очако.

То, что она была у Изуку на быстром наборе, свидетельствовало об их дружбе. Тем не менее он не решался позвонить ей. Вдруг она занята? Вдруг она откажется? Вдруг он ненароком обидит ее? В его голове прокручивались все возможные сценарии, и каждый из них казался причиной для отказа.

Однако судьба вмешалась. Незаметно для себя он провел большим пальцем по кнопке вызова, и раздался гудок. Его охватила паника.

—Ах!—воскликнул Изуку.

Не успел он отключиться, как ему ответила Очако.

—Алло? Мидория?— раздался в трубке голос Очако.

—П-привет, Урака?— Изуку заикался, он был в пределе паники. —Прости, я... я...

Изначально он собирался сказать, что случайно набрал ее, но все же это была возможность.

Собрав всю свою решимость и не обращая внимания на смущенный румянец, он продолжил.

—Я хотел спросить тебя кое о чем. Если ты не возражаешь!

—Это зависит от того, что именно ты хочешь узнать,—игриво ответила Очако.

—Видишь ли, я планирую взять детей в Могучий мир, но... у меня много детей, и будет сложно уследить за ними в одиночку. Я подумал, может быть, ты захочешь мне помочь?—спросил Изуку.

—О, Могучий мир! Я бы с радостью помогла и позаботилась о детях, но... у меня нет

денег,—призналась Очако со смущением в голосе.

—Не волнуйся, я покрою твои расходы. У меня сейчас денег больше, чем понимания того, что с ними делать, так что я буду рад потратить их на друга,—успокоил ее Изуку. —Ты можешь даже пригласить других друзей... если они помогут с детьми, я с радостью оплачу их расходы.

—Это как-то слишком,—ответила Очако неуверенно. —Но если это поможет тебе, то, наверное, я могу пойти. Ты ведь упоминал, что я могу привести друзей?

—Только если они заслуживают доверия,—сказал Изуку забеспокоившись. —Но я доверяю твоему мнению.

—О, спасибо!— с благодарностью отозвалась Очако. —Я спрошу Цу и Ииду. Цу привыкла присматривать за младшими сестрами, а брат Ииды - профессиональный герой, так что мы можем им доверять.

—Звучит... неплохо, — согласился Изуку. Они действительно казались надежными, и если они были друзьями Очако, то, скорее всего, им можно доверять. —Я нацелился на субботу, как раз на это время запланировано шоу фейерверков.

—Отлично! Я свяжусь с ними и перезвоню тебе,—подтвердила Очако.

—Хорошо. Пока,—сказал Изуку.

—До свидания,—ответила Очако, и разговор закончился.

Изуку опустился в кресло, чувствуя себя так, словно только что завершил марафон.

—Я сделал это,—вздыхнул он. —Я пригласил девушку куда-то!

Теперь оставалось только мысленно подготовиться к тому, что придется снова выходить на улицу и общаться с людьми. Возможно, это было ошибкой.